

სამეცნიერო ჟურნალი „ხელისუფლება და საზოგადოება“
(ისტორია, თეორია, პრაქტიკა)“

Scientific magazine

“AUTHORITY AND SOCIETY

(History, Theory, Practice)“

Научный журнал “ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО

(История, Теория, Практика)“

№ 4 (32) 2014 ტომი I.

ღია დიპლომატიის ასოციაციის
სამეცნიერო ჟურნალი

Scientific magazine of
The Open Diplomacy Association

Научный журнал
АССОЦИАЦИИ ОТКРЫТОЙ ДИПЛОМАТИИ

ISSN 1512-374X

ჟურნალი დაარსებულია 2005 წელს საქართველოს ტექნიკური
უნივერსიტეტის სახელმწიფო მართვის კათედრის მიერ

UDC 378(479.22)(051.2)

ბ. 402

სარედაქციო კოლეგია:

შოთა დოღონაძე

მთავარი რედაქტორი

ოთარ ქონორაძე

მთავარი რედაქტორის მოადგილე

ოთარ ბაღათურია

პასუხისმგებელი მდივანი

ნანა ავალიანი, რუდიგერ ანდრესენი, მეუფე აბრაამი (გარმელია), ევგენი ბარათაშვილი, გიორგი ბაღათურია, ოთარ ბაღათურია, რასა ბელოკაიტე, ანასტასია განიჩი, იური გორიცი, ვახტანგ გურული, შოთა დოღონაძე, ელუნ დრაკე, ჰარალდ ვერტცი, გენადი იაშვილი, სერჯო კამიზი, რიჩარდ მასი, მიხაილო მედვიდი, როინ მეტრეველი, იოშიკა მიცუი, ბადრი ნაკაშიძე, ლიზავეტა ჟახანინა, ბუდი ნურანი რუჩკანა, რამონ პიეტრო-სუარესი, გერტ სურმიულენი, ქეთი ქოქრაშვილი, ოთარ ქონორაძე, რუსუდან ქუთათელაძე, შაია ჩხეიძე, ენდრიუ ლენუქს ჰარდინგსი.

ჟურნალი ხელმძღვანელობს თავისუფალი პრესის პრინციპებით.

გამოქვეყნებული მასალების სიზუსტეზე პასუხისმგებელი ავტორი. გამოქვეყნებული მასალები გამოხატავს მხოლოდ ავტორთა პოზიციას და შესაძლოა არ ემთხვეოდეს რედაქციის შეხედულებებს.

რედაქციის მისამართი:

საქართველო, თბილისი, 0175, კოსტავას ქ. 77, VI კორპუსი,

I სართული, ტელ. 236-45-14,

77 Kostava st., 0175 Tbilisi, Georgia.

Tel. [+995 32] 2364514

e-mail: geoandependip@yahoo.com

გარეკანის გაფორმება: დავით ბაღათურია

ჟურნალი გამოდის კვარტალში ერთხელ, 4 ნომერი წელიწადში

ჟურნალის ელექტრონული ვერსია განთავსებულია ვებგვერდზე:

<http://odageorgia.ge/?page=gamocemebi>

ჟურნალის რეფერირებული მასალა განთავსებულია საერთაშორისო სამეცნიერო

ელექტრონულ ბიბლიოთეკაში: <http://www.eLIBRARY.ru>

ს ა რ ჩ ე ვ ი

თეორია

ოლეგ შეპეტიაკი თანამედროვე რელიგიური აზროვნების სკოლები და მიმართულებები გერმანულენოვან სივრცეში-----	5
თეა თოფჩიშვილი იდეების როლი სოციალურ მოქმედებაში-----	21
ლენიდ კიანიცა საუდის არაბეთისა და კატარის რეგიონალური სტრატეგიები მახლობელ აღმოსავლეთში “არაბული გაზაფხულის კინტექსტი”: შედარებითი ანალიზი-----	34

საჯარო მმართველობა

თამარ ბაჩილავა, გენადი იაშვილი თანამედროვე პირობებში ეთიკის პრობლემები ადამიანური რესურსების მართვაში-----	45
ნიკოლოზ ორლოვი, ტატინა ვეტუშენკო სამახსოვრო დემოკრატიული ქვეყნების ლიდერებისათვის: უკრაინის წინააღმდეგ რუსეთის ფედერაციის სამხედრო აგრესიის გამოცდილებიდან-----	55
ბესიკ კაიშაური მოქალაქეთა როლი და ადგილი ადგილობრივ თვითმმართველობაში-----	63
ნათია გოცაძე საზოგადოებასთან ურთიერთობის მიზნები, ფუნქციები და ამოცანები საჯარო მმართველობაში-----	72
ტარიელ ჭულუხაძე ელექტრონული მმართველობა და დემოკრატია-----	80
დავით ლელაძე ბიუროკრატიისა და ელექტრონული მთავრობის შედარებითი ანალიზი-----	87

ეკონომიკა

გუნია გარი, ზიზი სვანიძე, ლილი სვანიძე
თანამედროვე ენერჯეტიკის მდგრადი განვითარების
ეკოლოგიური პრობლემები მთიანი რეგიონის პირობებში----- 99

ირინა პეტროვა, ელენე კაგლიაკი
უკრაინის საწარმოებში კადრების მომზადებისა და
კვალიფიკაციის ამაღლების მდგომარეობის შეფასება----- 112

ალექსანდრე ბონდარენკო, ვალერი ვასილენკო
სამხედრო-ეკონომიკური და საბაზრო ფაქტორების
გათვალისწინება უკრაინის ეროვნული გვარდიისათვის სურსათ-
სანოვაგის მიწოდების ორგანიზაციის დროს----- 123

ანა კაჩანი
უკრაინის მოსახლეობის სხვადასხვა ჯგუფების მეორადი
დასაქმების განვითარება----- 135

ანა სმალიჩუკი
რეემიგრაციის მართვა: გრძელვადიანი ტენდენციები შრომის
ბაზრის ტრანსფორმაციის პირობებში----- 148

სამართალი

ანატოლი ევმინი
გადაწყვეტილებების გასაჩივრების საკასაციო უზრუნველყოფის
გარანტიები უკრაინის სისხლის სამართლის წარმოებაში----- 158

საზოგადოება

ქეთევან გოგოძე
ბრენდი – თანამედროვე საზოგადოების კაპიტალი----- 170

ხატია მარკოზაშვილი
სამოქალაქო საზოგადოების მნიშვნელობა და პერსპექტივები--- 182

პრაქტიკა

ბადრი ცხადაძე
ნეკრესის ეტიმოლოგიისათვის----- 190

პეტრე ჰუსაკი
ეტიმოლოგიური ჰერმენევტიკა, როგორც ტექსტის გაგებისა და
დათარიღების მეთოდი (სემზე, ქამზე და იაფეთზე ლექსების
მიხედვით. შექმნა: 9: 18-27)----- 197

მ ე მ რ ი ს

УДК 128

Олег Шепетяк

Школы и направления современной религиозной мысли в немецкоязычном пространстве

В статье проведен анализ школ и направлений в современном католическом богословии немецкоязычных стран, в частности драматического богословия, керигматического богословия, новой Тюбингенской школы и других. Показана роль выдающихся христианских мыслителей у формировании новых богословских взглядов, среди которых особенно важную роль сыграли К. Барт, К. Ранер и Г. Кюнг.

Ключевые слова: католичество, богословие, Барт, Ранер, Кюнг.

Современная религиозная мысль характеризуется множеством школ и направлений. Одной из концепций современного католического богословия в немецкоязычном пространстве стала драматическая теология. Это направление развивалось одновременно в трех конфессиях. Основания драматического богословия заложили швейцарский кальвинистский богослов Карл Барт, шведский лютеранин и епископ Густаф Эммануэль Гильдебранд Аулен и швейцарские католические профессора богословия Ганс Урс фон Бальтазар и Раймунд Швагер [6, 161].

Драматическое богословие развилось в дискуссии против либерального протестантизма. Ученик одного из основателей либерального богословия А. Ричля, прусский протестантский богослов Карл Густав Адольф фон Гарнак, который стал известным прежде всего как историк догмы и Церкви, в работе «Wesen des Christentums» разработал традиционную для либерального богословия идею Царства Божьего. Проповедь Царства Божьего, по мнению А. фон Гарнака, происходит в постоянном противостоянии между Царством Божиим и царством мира сего. Это противостояние А. фон Гарнак называет драматичным. Однако именно Царство Божие лишено всякой драматики. «Все драматическое во внешнем, общеисторическом смысле здесь отсутствует» [3, 43]. Впервые используя понятие

დრამათიკი ვ ობოლობი ბოგოსლოვი, ა. ფონ გარნაკ უბერჯადე ეე ობოლობი ვ იბორი სპასენი.

პრობივნიკი ლიბერალბო ბოგოსლოვი, პრეჯდე კ. ბარტ, ა ებე ბოლბე რ. შვაგერ, პერებრალი იდეო დრამათიკობი, ობნაკო ობოსალი ეე კაკ ხარაკტერიბიკუ იბორი სპასენი, ვრეაბრეავი ობრიგინალბო ნაპრავლენი დრამათიკობო ბოგოსლოვი. კ. ბარტ ნე სოგლახალი ს ბემ, კო ბოგ სამ სოვრბაე იბორი სპასენი, ა კოვოკ ვ ებო ბროცესე იგრეაე ლიბე როლ პასივობო ნაბლობადელე. პოსკოლკუ რეკე იბდე ო სპასენი სამოგო კოვოკე, ონა დოლბნა ბებე უკასტნიკომ პროცესე. კალვინიბსტრეკი მბსლბტელე სჩიბალ იბორი სპასენი სოვმესტბნი მბდბვბემ, სინერგიე ბოგე ა კოვოკე, კ ბომუ ჟე ებო ბროცესე ნე ლინეიბნი, პოსკოლკუ სოვრბაეაე ნე მეხანიბსტრეკი, ა დრამათიკეკი, კაკ ა კაკდოე მეჯლიკნობნო ობოცენი. კ. ბარტ ობმეკალ: «მბ ნე ევლემბე ნეზადეიბვოვანბნი მბრბტელე. ნამბ დბვბე ბოგ. ბეზდუბნა სტაბიკა კონსტანტბნი ობოცენი მეჯბუ ბოგომ ა კოვოკემ პრეოდოლენა. ნაბა ჟიბნე პოლუკაე გლუბინუ ა პერსპეკტივუ. მბ სთობმ ვ სერებინე ტრეგიკობო, ნო ობნოვრემენბო სოვნატელბო კელი რეაე ბოჟესტვინბნი მბდბვბი ა პრეაელები» [2, 9]. დრამათიკობო ბოგოსლობი ნე პრინადლეჟბე კ რანბნი იდეე კ. ბარტე. კაკ ა ლობოი მბსლბტელე, ონ ნეკინაე ფორმირეობი სოვბსტვინბო პოზიციე ვ პოლემიკე, ებო ბოგოსლოვ, ოპონირეაე ლიბერალბო პროტესტანტიბმე, ვ რანბნი პრეივბენიბა ნემბოგო ვპადეაე ვ პრეივბოპოლბოჟბნუ კრეიბნობე. ემუ ნუბნო ბებო ვრემა, კო ბო სოვობობიბე ობ პოლემიკობო რბტორიკე ა სტეა ნა პუბე ფორმირეობი სოვბსტვინბო მნენი პობ ზნაკომ ნეიტრალბობი. პოსკოლკუ ლიბერალბო ბოგოსლობი რასტვორეაე ბოგე ვ კოვოკე, სვობილო ეგე კ ცენტრალბნი კატეგორიე კოვოკებო რეაზბმა, კ. ბარტ ობმეკალ როლ ბოგე ვ იბორი სპასენი ბაკბმ ობრეაე, კო ვ ეგე კონცეპციე ოსტავალბე მბლო მესტე დეაე კოვოკე. ლიბე ვპოსლედსტვიე მეჯბუ ნიბი უსტანავლივბეაე პარიტეტბნობე. პოეზომუ ვ პრეივბენიბა კ. ბარტე დრამათიკობო ბოგოსლობი იბლოჟენბო ნე ვ გოვობო ვბდე, ა სკორეე პრესლეჟივბეაე ევოლუციონბო [4, 16].

ებე ბოლბე ობსტრუე კრბტიკუ ვ აბრეს ა. ფონ გარნაკე ა ეგე ტრუდა «Wesen des Christentums» ვბსკეაეალ გ. აულენ. პო ეგე მნენი, ბო, კაკ ა. ფონ გარნაკ იბოზბრეაეალ იბორი სპასენი, პოლნობნო ლიბენბო ნაპრეჟენი, პრესუბეე ლიკნობო ობოცენი. ბოგ ნე პრებო პობეჟადეაე ზლო, პობეჟადეაე გრეხ ა სმერბე ვ იბესუსე ხრბსტე, ონ პრეაელებეაე პრეჯდე ვსეგო კაკ ლობეჟიბი ობეც, კოვობი სტრემბეაე კ ობოცენი ა სოვმესტბნობი ს კოვოკემ. კოვოკე, ვმესტო ბოგო, კო ბო სბპოლზოვბე სოვბ ვოლბ ბოლბო ვო ბლეგო, ნე ვსეგდე ობვეკაე ნა ბოჟეუ ლობოვუ ვზეამბნობნობე. პოეზომუ ობოცენი ბოგე ა კოვოკე ნე ევლემბეაე

механическим актом спасения, а драмой отношений любви [1]. Шведский богослов находит много параллелей между особенностями отношений Бога и человека и между человеческими отношениями, изображенными в художественной литературе. Именно поэтому его произведения пронизаны ссылками на шведские романы, в которых он находит драматику межчеловеческих отношений не в литературных формах, а в содержании и описаниях диалогической действительности.

На богочеловеческих отношениях как на драматическом сопереживании делал акцент также швейцарский католический богослов Г.У. фон Бальтазар. История спасения – это не только история действий Бога в истории человечества, а прежде всего история призывов Бога, на которые человек давал разные ответы. Г.У. фон Бальтазар отходит от августиновско-схоластического понимания спасения как дарование человеку Божьей благодати, спасающей человека от греха. «Бальтазар нарушает многовековую традицию непонимания, если не презрения, существовавшую между богословием и театром» [10, 244]. По его мнению, Бог обращается к человеку, а тот отвечает на Божий призыв или праведностью, когда дает положительный ответ, или грехом, когда отвергает его. Поэтому богочеловеческие отношения могут быть адекватно выраженными исключительно в категориях драмы, то есть в рамках полноты богатства общения.

Как показывают контексты формирования богословских концепций К. Барта, Г. Аулена и Г.У. фон Бальтазара, драматическое богословие формировалось как антитеза к либеральному протестантизму Ф. Шляермахера, А. Ричля и особенно А. фон Гарнака. Однако у драматического богословия бы еще один оппонент. Им была Йельская богословская школа, взгляды представителей которой обычно называют нарративным (повествовательным) богословием. Его создателями считаются ученые Йельского университета Дж. Линдбек, Г.В. Фрай и другие, которые были в основном лютеранами. В рамках нарративного богословия сформировалось представление о том, что Священное Писание нужно рассматривать как повествования, которое в рамках истории спасения имеет сотериологическое значение. Нарративное богословие формировалось под ощутимым влиянием теории речевых игр Людвиг Витгенштейна кембриджского периода его творчества. Научное наследие Л. Витгенштейна традиционно разделяют на два периода: венский, который отмечается формированием теории впечатков, ярко отраженного в «Логико-философском трактате», и кембриджский, в

котором сформировалась теория речевых игр, выраженная в «Философских исследованиях». Л. Витгенштайн в кембриджском периоде своей научной деятельности считал, что каждое слово приобретает смысловую нагрузку не от предмета, который им обозначают, а от контекста его использования. Философ сравнивал отношение слова к его значению с отношением шахматной фигуры и его роли в игре. Под влиянием теории речевых игр Л. Витгенштейна создатели нарративного богословия выработали собственное представление о значении слова Писания. Библия, по их мнению, является повествовательным текстом, который в силу контакта между Богом и людьми, который через нее осуществляется, набирает значение фактора спасения.

Нарративное богословие является кардинальным отрицанием либерального. Если в либеральном богословии делается особый упор на рациональности религии, то в нарративном – на повествовательном тексте. Драматическое богословие пытается занять среднюю, а потому и наиболее взвешенную, позицию между либеральным и нарративным богословием. Религиозный опыт не является чистой рациональностью и не является простым рассказом. Он составляет живой контакт Бога и человека со всей глубиной опыта межличностного общения.

Наибольший вклад в развитие драматического богословия сделал швейцарско-австрийский богослов, иезуит, профессор и декан факультета католического богословия Инсбрукского университета Леопольда-Франца Раймунд Швагер (1935-2004). Он попытался приравнять историю спасения к театральному действию. В работе «Иисус в драме спасения» богослов изложил историю спасения как драму из пяти действий. Первое действие, которое Р. Швагер назвал «Сломанное господство Бога», отражает уход человека от Творца в момент греха Адама [8, 44]. Второе действие богослов назвал «Отклонение Божьей власти и суд»; она отражает историю ухода человечества от Бога [8, 77]. Третье действие – «Носитель спасения под судом» – отражает земную жизнь и крестную жертву Иисуса Христа, который вопреки непослушанию человека принес ему спасение [8, 110]. Четвертое действие, которое получило название «Воскресение Сына и приговор небесного Отца», выражает кульминационную точку истории спасения [8, 155]. Пятое действие «Святой Дух и новое помазание» является развязкой священной истории [8, 183].

Развитие богословия XX века характеризуется также направлением, получившим название «керигматичне богословия». Как и драматическое, керигматичне богословие является

междуконфессиональным, то есть до его основателей зачисляются как католические, так и протестантские богословы. С драматическим керигматичне богословия сочетается также тем, что среди учредителей обоих направлений кое-где встречаются одни и те же имена. Это не значит, что кто-то из мыслителей сменил собственные богословские взгляды и перешел к другому направлению богословской мысли. Это скорее значит, что богословские направления современности объединяют научную среду вокруг какой-то одной идеи, а непротиворечивость некоторых идей вызывают одновременную приверженность к ним различных богословов.

В основе керигматичного богословия стоит стремление изменить центр богословской мысли с убеждений и рациональных размышлений на проповедь. Как и драматическое богословие, керигматика является антитезой к либеральному протестантизму, основатели которого стремились найти взаимопонимание с просветительским идеалом рациональности и превращали евангельские истины в философские концепты. XX век открыл несостоятельность либерализма и его неготовность привести человека к Богу и Им дарованного спасения. Церковь ожидала от богословия проповедь Слова Божьего, а не умственных спекуляций. Другим фундаментом керигматичного богословия стал упор на самой керигме, т.е. на вечном и неизменном смысле Слова Божьего, которое не подлежит релятивации вследствие изменения мировоззренческих веяний в мире слушателей Евангелия.

Центром керигматичного богословия стало понятие «κῆρυγμα», которое присутствует в богословской терминологии от времени писаний мужей апостольских. Керигма первоначально означала содержание подготовительных наук к Крещению. Ранние христиане, тщательно относясь к подготовке к вступлению в Церковь, проводили длительную подготовку оглашенных, которые должны были познать основания веры. То, что изучали оглашенные, называли керигмой. Впоследствии керигма начала означать сущность христианской веры и вне контекста Крещения. Этим термином и поныне определяют фундаментальные вероучительные истины. В современном богословии термин «κῆρυγμα» возродился в двух смыслах. Первое помещено, собственно, в керигматичном богословии. Второе появилось в наработках Р. Бультмана, который считал необходимым демифологизировать библейское слово и проинтерпретировать его экзистенциально. При этом он пытался различить между «историческим Иисусом», то есть настоящим образом исторической личности Иисуса из Назарета, который действительно существовал и

основал христианство, и «Христом веры», то есть тем образом Христа, который образовался в традиции и богословии Церкви. Именно «Христа веры» Р. Бультман называет керигмой, то есть содержанием христианской веры, которое однако не обязательно совпадает с исторической действительностью.

Создатели керигматического богословия шли другим путем, чем Р. Бультман. Для них керигма является не плодом креативного религиозного творчества, а истиной, провозглашенной Богом в Священном Писании. Эта истина передается традиции Церкви и является неизменной с течением эпох. Современные сторонники керигматического богословия с протестантской среды считали керигматикамы лидеров Реформации М. Лютера и Ж. Кальвина, поскольку одним из основных призывов их проповеди было возвращение к истинному содержанию Слова Божьего, не к завуалированным метафизическим наслоениям и небиблейским толкованиям, то есть к керигме Церкви.

Керигматичне богословия стало основной вехой мысли немецко-американского лютеранского богослова и религиозного философа Пауля Иоганнеса Тиллиха (1886-1965). Богослов различал философскую и керигматичну теологию. При этом философской теологией он называл не философское учение о Боге (*theologia naturalis*), как этот термин традиционно употреблялся, а философско-мировоззренческую систему средств инкультурации. Керигматичне богословия является для П. Тиллиха основой веры, которая проповедуется посредством философских наработок цивилизации. Мыслитель считал, что для проповеди необходимы обе составляющие, однако философская теология, как форма проповеди или внешнее обрамление Слова Божьего в слово человеческое, не должна вытеснять и заменять собой керигматичну теологию, которая является содержанием христианства и именно ее проповедует Священное Писание. Если в проповеди правильно расставлены акценты и слово проповедника обращено к керигме, тогда теология отражает свое истинное значение «*Λόγος του Θεού*», где *Λόγος* воспринимается как синоним «*λέξις*», а не к «*επιστήμη*».

К сторонникам керигматического богословия причисляет также и К. Барта, который в своих произведениях много внимания посвятил развитию богословия проповеди, а либеральный протестантизм критиковал на том основании, что он непригоден для проповедничества и пастырской деятельности. К. Барт, выполняя миссию пастора, искал деятельных методов проповеди. Для этого не годилась либеральная система, которую он изучил во время своего

университетского обучения. К. Барт увидел необходимость выразить народу Божьему центральную истину Откровения, а не рациональные спекуляции на тему Слова Божия.

В католическом богословии керигматичну парадигму развили инсбрукские профессора И. Юнгманн и братья Ранеры. Австрийский иезуит Йозеф Андреас Юнгманн (1889-1975) отличился как советник Второго Ватиканского Собора и активный создатель его постановлений. Особое значение в его практической церковной деятельности занимает реформа Литургии в духе Собора. Свои взгляды в области керигматичного богословия мыслитель выразил в работе «Благая весть и наша проповедь веры». Керигматичне богословия И. Юнгманн воспринимал как хороший путь к возрождения истинного христианского духа. В керигма богослов видел истинное христианство, в отличие от культурных наслоений, которые он называл «привычным христианством».

Важную роль в развитии керигматичного богословия сыграл иезуит Гуго Ранер (1900-1968), старший брат К. Ранера. В своих многочисленных трудах, прежде всего в монографии «Богословие проповеди» [5] он изложил свое видение керигматичного служения Церкви, которое красной нитью проходит через патристическую и средневековую традицию христианства. Богослов отмечал: «Сегодня мы должны как бы заново освятить понятие служения, показав, что все же есть какое-то царство, одно-единственное Царство, где христианин может нести свое служение как радостный и свободен рабочий или как благородный воин: это Царство Божие в Церкви» [12, 3].

Большое значение в развитии богословия XIX-XX веков имела Тюбингенская школа, влияния которой на современные решения богословских проблем остаются достаточно большим. Зародилась эта школа в рамках протестантизма. Ее основателем считается Фердинанд Кристиан Баур (1792-1860). В своих трудах, основным из которых считается «Христианский гнозис или христианская философия религии в ее историческом развитии», которая увидела свет в 1835 году, Ф.К. Баур совершил первые шаги исторически критического изучения Библии. Богослов ставил перед собой вопрос об отношении Нового Завета к Ветхому. Тщательно изучая новозаветные тексты, он пришел к выводу о том, что Новый Завет является ареной борьбы двух взглядов. Согласно первому, Ветхий Завет остается обязывающим для новозаветного христианства, а его предписания не отменяются Христом. Исследователь считал, что эту позицию активно защищал Апостол Петр, поэтому Ф.К. Баур ее называет «петризмом». Согласно

другой точки зрения, Ветхий Завет с приходом Нового уходит в прошлое и теряет свою обязательность. Основателем такого взгляда исследователь считал Апостола Павла; поэтому эту позицию он называл «павлизмом». Эта борьба взглядов, по мнению Ф.К. Баура, продолжалась на грани I и II веков, а уже во второй половине II в века наступает примирение. Именно такое датирование дало ученому основания создать свою систему датировки возникновения новозаветных текстов: чем выше напряжение петризма и павлинизма, тем текст является более старым.

Сегодня система, выработанная Ф.К. Бауром, устарела и не используется в науке. Однако созданный им историко-критический метод получил широкое применение. В протестантском богословии Тюбингенская школа XIX века дала целый ряд ученых, которых оценивают по-разному. В 1835 году увидела свет работа представителя этой школы Давида Штрауса «Жизнь Иисуса» [9], которая вызвала огромный ажиотаж. Ученый вошел в дискуссию с либеральным богословием, которое пыталось рационально истолковать Писание. Либералы объясняли чудеса и рассказы о сверхъестественных аспектах Библии как литературные гиперболизации. Д. Штраус не соглашался с таким способом толкования. Он пытался провести тщательный анализ новозаветных текстов, чтобы выяснить, насколько они соответствуют действительности. Исследователь пришел к выводу, что Писание является лишь человеческим литературным произведением; в нем нет Божьего откровения, а потому для него допустима авторская фантазия. Такие выводы показывают негативную сторону историческо-критического метода, когда ученые для изучения человеческой стороны Писания отвергают ее основу – Божье откровение и Божье авторство, которые являются сущностью Библии. Именно учитывая такие результаты научных исследований Тюбингенской школы, она получила высокие оценки философов-атеистов. В частности Ф. Энгельс о ней писал: «В критическом исследовании она идет настолько далеко, насколько это возможно для богословской школы. Она признает, что все четыре Евангелия является не рассказами очевидцев, а позднейшими переделками утраченных писаний и из посланий, приписываемых апостолу Павлу, настоящими является не более четырех и т.д. Она вычеркивает из исторического рассказа как невероятные все чудеса и все противоречия, а с другой она пытается спасти то, что еще можно спасти, и в этом очень ярко проявляется ее характер как школы теологов... Но, конечно, все то, что Тюбингенская школа отвергает в

Новом Завете как неисторическое или поддельное, можно считать для науки окончательно потерянным» [11, 248].

Наряду с протестантской Тюбингенской школой развивалась и аналогичная католическая. Ее учредителями считаются профессор Иоганн Себастиан фон Дрей (1777-1853) и два его ученика Иоганн Адам Мьоллер (1796-1838) и Иоганн Баптист фон Гиршер (1788-1865). Известным сторонником Тюбингенской католической школы вне Тюбингенского института стал Франц Антон Штавденмаер (1800-1856), который был профессором католического богословия в университетах Гиссен и Фрайбург-им-Брайсгау. Громким рупором Тюбингенской католической школы считается Йоханнес Евангелист фон Кун (1806-1887). Эти богословы переняли от протестантских коллег историко-критический метод изучения Библии, однако сумели избежать нигилистического отношения к Божественному откровению и Божьему авторству Писания. Именно в этом аспекте состоит кардинальное отличие между протестантской и католической Тюбингенскими школами. Тюбингенские католические библеисты стали первыми исследователями Священного Писания нового типа. С началом их деятельности в католическом библейском богословии начинается укоренение исторически-критического метода, который, однако, не сразу получил повсеместное признание в Католической Церкви. Консервативное католическое крыло, которое в «сутки Пиев» было очень мощным, не только притормозило развитие новой библеистики, но и добилось включения работ Й.Б. фон Дрея в Индекс запрещенных книг.

После запрета трудов Й.Б. фон Дрея его имя, как его учение, уходит в забвение, в котором оно пробыло около 80 лет. Это забвение можно оценивать по-разному: с одной стороны оно было незаслуженным, поскольку в произведениях ученых ранней Тюбингенской католической школы не было ересей и отклонения от традиционного библейского богословия, кроме этого именно эта школа способствовала углублению и разноплановости изучения Библии; с другой стороны, неприятие этой школы объясняется в общем богословском контексте. Католическая Церковь опасалась проникновения в ее доктрину модернизма и либерализма. С позиции осторожности католики отвергали все, что могло повлечь за собой ненужные, даже вредные богословские дискуссии. Тюбингенская католическая школа, даже несмотря на ее ортодоксальность, вместе с новыми методами изучения Библии могла принести в католического богословия множество проблем, принятых от Тюбингенской протестантской школы.

После Второго Ватиканского Собора Католическая Церковь по-новому взглянула на изучение Библии. К тому времени уже прошли опасности либерализма и модернизма. А значит, можно было давать зеленый свет и исторически-критическом методе в библеистике. Как следствие, возродилась Тюбингенского католическая школа. Ее возрождение стало заслугой профессора Тюбингенского университета Йозефа Руперта Гизельманна (1890-1970). Г.Л. Мюллер причисляет к числу участников новой Тюбингенского католической школы, кроме Й.Р. Гизельманна, также Карла Адама, И. Ратцингера и В. Каспера. К. Адам был профессором в Тюбингене и развивал идеи, которые проникли к Й.Р. Гизельманне от его предшественников с XIX века. Связь В. Каспера из Тюбингеном в ранние годы его карьеры был очень тесной. Он учился в Тюбингене и считается лучшим учеником Й.Р. Гизельманна. Впоследствии он преподавал в этом университете и запомнился в нем своим участием в церковном конфликте с Г. Кюнгом, а следовательно со всем либеральным богословием и его попытками проникновения в Католическую Церковь. Именно В. Каспер в 1970 году высказался за увольнение Г. Кюнга с кафедры. И. Ратцингера из Тюбингена также связывает профессорская карьера. Там он получил кафедру по рекомендации Г. Кюнга, который впоследствии стал его научным оппонентом. И. Ратцингер, по принципу «Amicus Plato, sed magis amica veritas», не согласился с либеральными идеями Г. Кюнг, которые критиковал еще К. Ранер.

Важным моментом развития католического богословия стал акцент на возрождение патристики. Католические мыслители XX века оказались перед проблемой поиска нового фундамента для адекватной инкультурации христианского вероучения. Они осознали, что схоластическая наследие больше не может играть роль презентанта христианского мировоззрения; ее время прошло. Новый мир нуждался в новых форм инкультурации. С целью их нахождения богословы XX века обратились к древней традиции Церкви. В первые века христианства Отцы Церкви сумели настолько тщательно и качественно разработать теоретическое изложение христианских вероучительных истин, что их пример определял метод построения инкультурационных систем во все эпохи. Схоластичное богословие, перенимая идеи от античной философии, применяли патристической метод отбора концептов, пригодных для христианской проповеди. Этим путем шли и некоторые мыслители современного католицизма. Они стремились овладеть методикой Отцов Церкви и на ее основании построить современное богословие.

В XX веке возрождение патристики наблюдается и на христианском Востоке. После многочисленных политических и исторических пертурбаций, которые произошли в начале XX века, православные богословы получили возможность общения с католиками и протестантами, освободились от протектората государства, оказались в условиях свободного формирования и выражения собственных мыслей. Все это способствовало формированию новых взглядов. Среди православных богословов стало модным обращаться к произведениям Отцов Церкви. Как следствие, появились многочисленные переводы святоотеческих творений на современные европейские языки. Огромным вкладом в воссоздание патристического наследия отличились русские богословы в диаспоре. Их духовным и богословским центром стал Institut de théologie orthodoxe Saint-Serge в Париже, в котором переосмысливалась наследие Отцов Церкви и предпринимались попытки построения мостов между древней Церковью и современностью.

Весомым результатом формирования нового богословия на фундаменте святоотеческих наработок стала школа неопатристики, создателями которой были Георгий Флоровский и Владимир Лосский. В частности Г. Флоровский выразил основной принцип неопатристики. Он решительно отверг призыв «Назад к Отцам!», как принцип возврата к прошлому. Для него возрождение – это богословие будущего. Поэтому его принципом становится лозунг «Вперед к Отцам!» Правда, на практике этот лозунг в учении Г. Флоровского не слишком заметен. Мыслитель чрезмерно идеализировал греческий патристик и сконцентрировался на периоде первых восьми Соборов, что не давало ему возможности открыть футуристический потенциал патристики. Другой метод в своих исследованиях использовал В. Лосский. Он сконцентрировался на изучении творчества Псевдо-Дионисия Ареопагита и Григория Паламы, открывая современному читателю мистическое богословие Отцов. Не менее затронутыми патристическими идеями были и другие русские мыслители, в частности Владимир Соловьев, Павел Флоренский и Сергей Булгаков. Святоотеческие влияния заметны в произведениях греков Ивана Зизиулеса, Иоанна Пантелеймона Манузакиса, Христоса Яннараса, Григория Папатомаса, англичанина Калиста Уэра, американца Джона Бэра и других. Возрождение патристики прослеживается не только среди православных богословов, но и между католиков. Неопатристами среди католиков можно назвать Бельтольда Альтанера, Гуго Ранера, Альоиса Гримальера, Жана Даниэлу, Анри де Любака.

Несмотря на устарелость либеральных идей даже в протестантизме, в Католической Церкви после Второго Ватиканского Собора стали появляться единичные богословы, учение которых были близки к либерального богословия Ф. Шляермахера. Среди них самым популярным стал профессор Тюбингенского университета Ганс Кюнг, в произведениях которого отсутствуют Никейский тринитарный и Халкидонский христологический догматы. Похожие взгляды представляют также бельгийский доминиканец Эдвард Шиллебеекс, труд которого «Иисус. История одной жизни» [7] был осужден Церковью, нидерландский иезуит Пит Шооненберг, немецкий богослов Ойген Древерманн, Карл-Ганс Олиг. Однако их взгляды остались только увлечением единиц, не получив одобрения и восприятия широкой общественности богословов.

Подытоживая анализ основных школ и направлений богословской мысли XX века в немецкоязычном пространстве, необходимо отметить, что богословская мысль столкнулась с типичными для современной культуры проблемами. Современное богословие не выработало одной доминирующей школы. Как и в философии XX века наблюдается раздробленность на школы и направления, которые имеют мало общих тем для синтеза своих достижений, так и в богословии развивались самые разные взгляды и увлечения. Этим современное богословие отличается, к примеру, от средневекового, в котором доминирующее положение заняла схоластика. Бесспорно, схоластику нельзя считать однородным явлением; она была скорее множеством взглядов. Однако эти взгляды строились на совместном фундаменте, а дискуссии велись об общих для всех направлений темах. Такая раздробленность современного богословия свидетельствует о падении прежней парадигмы и определенным хаос, который воцарился на руинах старого богословия. Однако в этом хаосе заметна тенденция к самоорганизации. Богословская дискуссия современности нарабатывает материал, из которого непременно созреет новая и интересная богословская парадигма, которая будет наиболее адекватно отвечать инкультурационным требованиям духа современности. Начало нового большого богословского синтеза положил Второй Ватиканский Собор, который стал только альфой в современной богословской дискуссии. Омега еще впереди. Именно на нее возложена задача возродить христианскую культуру в новом и полном энергии теле мировоззрения.

Сегодня мы можем констатировать, что XX век дал для будущего великого богословского синтеза огромный творческий материал, среди которого особое место занимают несколько школ и

направлений, сложившихся в странах немецкого языка. Особое место среди них занимает драматическое богословие, сформированное швейцарцами Г.У. фон Бальтазаром и Р. Швагером. Эти монахи-иезуиты попытались приравнять историю спасения к драматургическим постановкам, подлежащим художественному восприятию, а не рациональному осмыслению. Упор ставился не на логос истории спасения, а на ее эстетику. Человек занял место не элемента рациональной надстройки, а героя драмы, которая вращается вокруг отношений и диалогической коммуникации Бога и человека. Грех и спасение – это тот эксцентриситет, который отражает приближения и отклонения человека от Бога, мира и собственной сущности.

Еще одним направлением, сложившимся в богословии XX века стало керигматичне богословие, начало которого тянется от протестанта К. Барта. Упор на керигме показал важность проповеди в современном мире. Керигматичный акцент выражает пастырское и проповедническое настроение Церкви после Ватиканского Собора, попытку приближения к сердцам христиан. Современное богословие отказывается от рационализаторских парадигм и обращает свое внимание на проповедь, которая должна не убеждать, а касаться глубоких уголков души. Сторонники керигматичного богословия не строили каких-то доказательств существования Бога, не входили в теоретические дискуссии об атрибутах Бога, как это было принято в схоластике; они проповедовали Христа как человека, с которым возможно живое общение и диалог любви.

Выразителем настроений в современном богословии стала также новая Тюбингенского католическая школа. Она поставила перед собой задачу по-новому открыть Священное Писание, переосмыслить уставлены стереотипы и отыскать новые пути для библейской проповеди. Тюбингенские католические богословы стремились развить библеистику как науку о Священном Писании, использующей научные методы исследования и историко-критический метод. Научно-исследовательская работа в области библеистики призвана открыть Библию как источник христианского благочестия и стать основой для дальнейшего богословствования.

Поиски новых форм проповеди и выражения христианского благочестия привлекли внимание немецкоязычных богословов прошлого века и до произведений Отцов Церкви. Патристика питала новейших мыслителей идеями о формах и методах богословствования. Именно от создателей ранней богословской теории следующие поколения учились формировать свой духовный опыт в теоретических

категориях, при этом не теряя ясного видения цели и основных ценностей христианства.

Проанализированные школы и направления современного богословия показывают интенсивность поисков новых адекватных форм проповеди и выражения основ христианской веры. После Второго Ватиканского Собора падают столбы, которые держали католическое богословие в течение средневековья и последующих эпох. Однако падают они не в небытие, а погибают, чтобы воскреснуть в новой форме, в молодом теле, засиять новыми лучами света Христова. Уже в хаотичности современного постсоборового богословия заметны тенденции, которые впоследствии лягут в основу нового большого богословского синтеза. Этими чертами нового богословия является акцент на человеке как адресата проповеди, к тому же на человеке не как homo sapiens, который требует рациональных доказательств веры, а о человеке как homo spiritualis.

Литერატურა

References:

1. Aulén G. Das Drama und die Symbole. Die Problematik des heutigen Gottesbildes. – Göttingen: Vandenhoeck & Rupprecht 1968. – 232 S.
2. Barth K. Der Christ in der Gesellschaft. // Anfänge der dialektischen Theologie. Teil 1. / Hrsg: J. Moltmann. – München: Kaiser-Verlag, 1962. – S. 3-54.
3. Harnack A. Das Wesen des Christentums. – Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus Mohl, 1977. – 176 S. – (Gütersloher Taschenbücher Siebenstern, 227).
4. Pietz H.-W. Konvergenzen auf Theodramatik hin oder: Wie kommt es zur dramatischen Denk- und Darstellungsart in der Dogmatik? // Theodramatik. Das Drama als Denkmodell in der neueren Theologie: Tagungsprotokoll 72/91. / Hanz-Wilhelm Pietz. – Iserlohn: Evangelische Akademie, 1991. – S. 5-31.
5. Rahner H. Eine Theologie der Verkündigung. – Freiburg im Breschau: Herder, 1939. – 202 S.
6. Sandler W. Narrative Ethik und dramatische Theologie. // Ethik und Erzählung. Theologische und philosophische Beiträge zur narrativen Ethik. / Hrsg. M. Hofheinz u.a. – Zürich: 2009. – S. 161-187.
7. Schillebeeckx E. Jezus, het verhaal van een levende. – Nelissen: Dloemendaal, 1974. – 623 p.

8. Schwager R. Jesus im Heilsdrama. Entwurf einer biblischen Erlösungslehre. – Innsbruck: Tirolia, 1996. – 307 S. – (Innsbrucker theologische Studien, 29).
9. Strauß D.F. Das Leben Jesu: kritisch bearbeitet, 2 Bände. – Tübingen: Osiander, 1835, 1836. – 731+750 S.
10. Гуерьеро Э. Ханс Урс фон Бальтазар. / Пер. с нем. Юрий Ромашев. – Москва: Культурный центр «Духовная библиотека», 2009. – 327 с.
11. Маркс К., Энгельс Ф. Вибрані твори в трьох томах. Т. 1. – К.: Видавництво політичної літератури України, 1977. – VI, 588 с.
12. Ранер Х. Игнатий Лойола и историческое становление его духовности. / Пер. с нем. И.Г. Гаспаров. – Москва: Колледж философии, теологии и истории в Москве, 2002. – 116 с.

Рецензент: Профессор Пётр Яроцкий, Доктор философских наук, Ведущий научный сотрудник Института философии Национальной Академии Наук Украины

ოლეგ შეპეტიაკი

თანამედროვე რელიგიური აზროვნების სკოლები და მიმართულებები გერმანულენოვან სივრცეში

რეზიუმე

სტატიაში გაანალიზებულია გერმანულენოვან ქვეყნებში თანამედროვე კათოლიკური ღვთისმეტყველების სკოლებისა და მიმართულებების ანალიზი, კერძოდ დრამატული ღვთისმეტყველება, კერიგმატიკული ღვთისმეტყველება, ტუბინგენის ახალი სკოლა და სხვა. ნაჩვენებია წამყვანი ქრისტიანული მოაზროვნეების როლი ახალი თეოლოგიური შეხედულებების ფორმირებაში, რომელთა შორის განსაკუთრებული როლი ითამაშეს კ. ბარტმა, კ. რანერმა და გ. კიუნგმა.

საკვანძო სიტყვები: კათოლიკობა, ღვთისმეტყველება, ბარტი, რანერი, კიუნგი.

რეცენზენტი: პროფესორი პეტრო იაროცკი, ფილოსოფიურ მეცნიერებათა დოქტორი, უკრაინის მეცნიერებათა ეროვნული აკადემიის ფილოსოფიის ინსტიტუტის წამყვანი მეცნიერ თანამშრომელი.

Oleh Shepetyak

Schools and Direction of Modern Religious Thought in German-languages' lands

Summary

In the article the schools and trends in contemporary Catholic theology of German-speaking countries are analyzed, in particular the dramatic theology, Kerygmatic theology, new Tübingen schools and others. The contribution of prominent Christian thinkers in the formation of new theological views, among which the most important role is played by K. Barth, K. Rahner and H. Küng, is shown.

Keywords: Catholicism, Theology, Barth, Rahner, Küng.

Reviewer: Professor Petro Yarotskyy, Doctor of philosophical Sciences, Leading researcher of Institute of Philosophy of The National Academy of Sciences of Ukraine